

Глава 15

Они намеренно скрыли свою духовную силу, а Ин Чжи убрал меч. В глазах демона эти двое были всего лишь красивыми смертными.

Юноша, очевидно, тоже почувствовал чужое присутствие. Он наклонился и легко коснулся подбородком плеча Вэнь Тинъяня.

Его голос звучал тихо и непринуждённо, словно он обсуждал с Вэнь Тинъянем содержание книги. Он даже улыбался.

Но слова его были холодны как лёд:

— Убить его?

Вэнь Тинъянь бросил на него короткий взгляд:

— Не нужно.

Ин Чжи, казалось, был немного разочарован, но послушно отвёл глаза.

Заклинатель не знал, почему демон выбрал именно их, но раз уж приманка сработала, ему было лень разбираться в причинах.

Этот враг отличался от того, чью энергию они учуяли ранее. К тому же он был слишком слаб — любой практик с мало-мальским опытом мог бы с ним справиться.

Скорее всего, его послали на разведку.

Раз так, Вэнь Тинъянь был не прочь привлечь к себе чуть больше внимания того, кто стоял за всем этим.

Он повернул голову и тихо спросил:

— Ты знаешь, как ведут себя смертные супруги?

Услышав это, Ин Чжи слегка прищурился.

С тех пор как его спасли из города Ли, он следовал только за Вэнь Тинъянем и совершенствовал Дао Бесстрастия. О супружеских парах и дао-спутниках он знал прискорбно мало.

Подумав, юноша с трудом извлёк из своей скудной памяти хоть что-то полезное.

Вэнь Тинъянь, видя, что тот молчит, решил, что зря спросил.

Ведь все эти годы ученик был рядом с ним. То, чего не знал он сам, вряд ли интересовало и Ин Чжи.

Старший уже хотел сказать «забудь», как увидел, что спутник пришёл в движение.

Тот выпрямился и наклонился к нему. Тёмная тень легла на шею Вэнь Тинъяня, а вместе с ней — лёгкий древесный аромат.

Юноша не шелохнулся, но почувствовал, как невольно напряглась спина.

Ин Чжи приподнял его подбородок, слегка склонил голову и прикусил зубами серьгу в его ухе.

Он едва ощутимо сжал её — Вэнь Тинъянь почувствовал лишь лёгкое натяжение мочки.

Убрав руку, Ин Чжи вернулся в прежнее положение и прошептал прямо в ухо:

— Примерно так?

Вэнь Тинъянь промолчал.

Он коснулся своей мочки уха, мысленно забирая обратно слова о том, что Ин Чжи этим не интересуется.

После этого жеста демон за окном, казалось, окончательно в чём-то удостоверился и, перестав наблюдать, медленно удалился.

Убедившись, что лазутчик ушёл достаточно далеко, Вэнь Тинъянь вернулся к обычному тону:

— Где ты этому научился? — с любопытством спросил он.

— Помнишь ту пару, которую мы встретили, когда уходили из города Ли? — ответил Ин Чжи. — Перед уходом я обернулся и случайно увидел.

Тогда, сквозь утренний туман, он заметил, как тот, что был выше, наклонился и нежно прикусил мочку уха своей жены.

Юноша описывал это очень живо, но Вэнь Тинъянь ничего не помнил.

Не то чтобы у него была плохая память, просто за время странствий они встречали слишком много людей, и неважные детали быстро стирались.

С тех пор как они покинули город Ли, прошло почти восемь лет.

— Ты помнишь то, что было так давно? — спросил Вэнь Тинъянь, удивлённо склонив голову.

— Возможно, у меня просто хорошая память, — улыбнулся собеседник.

Вэнь Тинъянь, казалось, не нашёлся, что ответить на такое самовосхваление, и промолчал.

На улице уже светало. Он открыл дверь, собираясь пойти к соседям и объяснить ситуацию. Ин Чжи поднялся следом.

Глядя ему в спину, юноша вдруг подумал: что было бы, если бы он сказал правду?

Вэнь Тинъянь, вероятно, лишь тихо отозвался бы «угу». Он всегда спокойно принимал любые выпадающие на его долю невзгоды. Но сам Ин Чжи не хотел признаваться.

Не хотел говорить, что помнит ту пару так отчётливо не из-за хорошей памяти, а из-за необъяснимой горечи.

Когда они встретили тех супругов, жена была больна, её терзал сильный жар. Вэнь Тинъянь вытащил её с того света.

В то время Ин Чжи ещё не смог отучить его от привычки не щадить себя. Вэнь Тинъянь по-прежнему не считал собственную боль чем-то важным.

Выздоровев, люди сердечно отблагодарили их, дав немного денег. Уходя, юноша не удержался и обернулся.

Разум говорил ему, что эти двое ни в чём не виноваты, что Вэнь Тинъянь сам сделал выбор, и у него нет права злиться или печалиться.

Но даже спустя столько лет он не мог забыть кровь, капавшую с пальцев Вэнь Тинъяня.

Вэнь Тинъянь, как и договаривались, условным стуком постучал в соседнюю дверь.

Её тут же открыли. Мэн Су всю ночь из последних сил изображал женщину.

Он не смел дотронуться до румян на щеках, сидел, с трудом сохраняя осанку, а ложась, прижимался к Чжао Гуаньцину, чтобы выглядеть любящей парой.

И что в итоге?!

За всю ночь демон так и не появился!

Мэн Су с растрёпанными шпильками в волосах, которые не смел вытащить, устало спросил:

— Демон так и не пришёл. Значит, мне и сегодня придётся изображать девицу?

Он был так поглощён своими страданиями, что не сразу заметил, как застыло лицо Вэнь Тинъяня.

— Больше не нужно, — спокойно сказал тот через пару секунд.

Чжао Гуаньцин, тоже измученный, всё же уточнил:

— Почему? Демон раскрыл нас?

— Потому что он, похоже, нацелился на нас, — лениво протянул Ин Чжи из-за спины Вэнь Тинъяня.

Мэн Су, пребывавший в полном оцепении, лишь рассеянно моргнул:

— А? Они что, и мужеложцев хватают?!

Вэнь Тинъянь замолчал.

Ин Чжи тоже.

Даже обычно добродушный юноша изменился в лице. Он долго смотрел на Мэн Су, после чего очень тихо улыбнулся:

— Да. А ты откуда знаешь?

Запоздало поняв, что ляпнул лишнего, Мэн Су побледнел.

«Если я сейчас убьюсь об стену, успею ли переродиться?»

Встретив ледяной взгляд Вэнь Тинъяня, он задрожал:

— ...То есть я хотел сказать, что демон принял вас за, э-э, ну вы поняли. А не то, что вы ими являетесь!

— У меня просто голова кругом, я сейчас пойду в реке утоплюсь, чтобы в себя прийти, — со слезами на глазах поднял он руки.

Чжао Гуаньцин, почувствовав неладное, предусмотрительно отодвинулся в сторону.

К счастью, Вэнь Тинъянь не стал настаивать на утоплении. Не из доброты, а просто представив, как Мэн Су будет барахтаться в воде — зрелище обещало быть крайне неэстетичным.

Утро в городе Девяти слоёв оказалось ещё холоднее, чем вчерашний полдень, но на улицах было полно людей, привыкших к местному климату.

Мэн Су уже не решался идти рядом с остальными, но, поразмыслив, решил, что им ещё долго здесь находиться, и окончательно портить отношения — плохая затея.

Поэтому он поплёлся следом, внимательно присматривая на рынке всякие безделушки, надеясь подарком загладить вину перед Вэнь Тинъянем.

Ин Чжи под предлогом того, что в толпе легко потеряться, получил разрешение держаться за рукав Вэнь Тинъяня.

Но он, кажется, понял это по-своему: действительно держался, но не за ткань, а крепко сжимал запястье Вэнь Тинъяня.

Тот бросил на него быстрый взгляд, но в итоге решил не вмешиваться.

Утренний рынок был полон жизни. Крики торговцев разносились от одного конца улицы до другого.

Здесь в основном расплачивались серебром. У заклинателей же были камни духа, так что на имеющиеся гроши многого купить они не могли.

Мэн Су заметил это и решил проследить, что их заинтересует, чтобы в нужный момент подскочить и оплатить покупку.

Но спутники шли, и, казалось, ничто не могло привлечь их внимание. Вэнь Тинъянь просто шёл, а Ин Чжи задумчиво перебирал пальцами край его рукава.

Они добрались до самого центра города. Здесь, где из-за вечного холода ничего не росло, возвышалось огромное дерево.

Оно заинтересовало Вэнь Тинъяня. Он хотел подойти ближе, но почувствовал, что идущий рядом юноша остановился.

Обернувшись, он увидел, что Ин Чжи стоит перед лотком и на свои немногочисленные деньги покупает детскую игрушку — барабан-погремушку.

Мэн Су и Чжао Гуаньцин никак не ожидали подобного. Неужели гениальный культиватор-мечник всё ещё не расстался с детством?

Ин Чжи взял барабанчик, потряс его, проверяя звук, и, подняв глаза, встретился с взглядом Вэнь Тинъяня.

Услышав этот звук, Вэнь Тинъянь медленно перевёл взор на игрушку. Ин Чжи тут же невозмутимо вложил её ему в руки.

Мужчина долго и молча смотрел на подарок.

Мэн Су и его товарищ уже приготовились к худшему. Им казалось, что в следующую секунду Вэнь Тинъянь, чьё недоумение было почти осязаемым, швырнёт безделушку обратно.

Ведь он совсем не походил на человека, которого могут умилить детские забавы.

Но этого не произошло.

Вэнь Тинъянь опустил ресницы, серьёзно взял барабанчик за ручку и легонько потряс. Игрушка издала глухой, мерный звук.

Оба практика ошеломленно наблюдали, как он трясёт погремушкой снова и снова, словно это занятие его по-настоящему увлекло. На мгновение им показалось, что мир окончательно сошёл с ума.

В отличие от них, Ин Чжи выглядел так, будто именно этого и ожидал. Он стоял чуть позади и,

опустив веки, улыбался так искренне, что его глаза превратились в два полумесяца.

<http://bllate.org/book/13470/1690888>